

Один день с Машеровым

Автор этих строк за тридцать лет партийной работы немало встречался с П. М. Машеровым. Но в этой публикации мне хочется рассказать об одном дне, который Петр Миронович провел в Барановичском районе, где я работал тогда первым секретарем райкома.

Было это в марте 1965 года, вскоре после избрания Петра Машерова руководителем республиканской партийной организации. Утром я собрался ехать в колхоз «Новый путь», как вдруг зазвонил телефон.

— Товарищ Делец?

— Да, — отвечаю.

— Крюков говорит.

Крюков Виктор Яковлевич был заведующим юбщим отделом ЦК КПБ. Правда, мы, райкомовские работники, называли его первым помощником первого секретаря.

— У вас какие планы на сегодня? — спросил он меня.

— Собрался ехать в колхоз.

— Да? — вопросительно произнес Крюков. — Придется пока поездку в колхоз отложить.

— Почему? — спросил я.

— К вам скоро выедет Петр Миронович. Будет около двенадцати часов. Он просил передать, чтобы вы никуда не отлучались из райкома.

— А по какому вопросу он едет? — не подумав, выпалил я. В трубке сначала послышался смех Виктора Яковлевича, а потом он сказал:

без охраны. В машине, кроме него и шофера, никого не было. Мы спустились с крыльца, подошли к машине. Машеров тут же вышел из нее и, улыбаясь, протягивая мне руку, спросил:

— Это меня вы здесь караулите?

— Петр Миронович, не караулил, — его улыбка как-то сразу рассеяла мою настороженность, сняла напряжение. — Мы вышли, чтобы кратчайшим путем проводить вас в секретарский кабинет.

— Чтобы горкомовцы не перехватили, — шутя добавил помощник.

— Ну, если кратчайшим путем, — продолжал улыбаться Машеров, — и чтоб горкомовцы не перехватили, — тогда понятно.

Он бросил взгляд на массивное горкомовское здание (в нем до упразднения Барановичской области размещался обком партии) и неожиданно сказал:

— А, может, в кабинет и кратчайшим путем не пойдём?

— Но надо же определить программу вашего пребыва-

— Зачем? — невольно вырвалось у меня.

— Не знаю, — сухо ответил помощник. — Сказал только, чтобы явились немедленно.

Здания облисполкома и обкома были рядом, мне даже поразмыслить не удалось обстоятельно, зачем я так срочно понадобился первому секретарю обкома. Через пять минут был в приемной. Не успел поздороваться, как секретарша предложила:

— Проходите, Петр Миронович вас ожидает.

В связи с таким неожиданным вызовом я, конечно, с волнением переступил порог секретарского кабинета. Машеров сидел за столом, свободно откинувшись на спинку кресла, и разговаривал с каким-то молодым человеком, что сидел у приставного столика. Я поздоровался и подошел к столу.

— Знакомьтесь, — указывая рукой на молодого человека, сказал Петр Миронович.

Я назвал свою фамилию и через столик протянул руку незнакомцу. Он быстро подхватился:

— Пейганович Евгений, — и сильно пожал мою руку.

«Силён парень», — про себя подумал я, осматривая его высокую плотную фигуру и немного скуластое, румяное лицо.

— Присаживайтесь, товарищ Делец. — предложил секре-

подвернулся. Ну я, конечно, его и убедил: люди там трудолюбивые, земли хорошие, отличная перспектива для молодого специалиста. Так вот, сагитировать-то его я сагитировал, но не уверен, что, если он вернется домой, его там не разагитируют. Так вот, берите его под руку, садите в машину, мимо Березы проезжайте на повышенной скорости, — хозяин кабинета улыбнулся и встал.

Мы тоже встали. Петр Миронович закончил свое шутивное поручение:

— И Евгения Александровича передайте лично секретарю горкома партии.

Петр Миронович вышел из-за стола, попрощался со мной, а потом, пожимаю руку Пейгановичу, напутствовал:

— Уверен, что у вас дело получится. Желаю успеха!

И, немного помолчав, не отпуская руки Пейгановича и глядя ему в глаза, добавил:

— Ну, а встретимся мы позже, обязательно на месте, где результаты можно будет уже, как говорят, пощупать. Всего вам доброго! — он поднял обе руки, как бы благословляя выходящего.

С тех пор прошло около семи лет, и вот Петр Миронович вспомнил о том давнем поручении, которое он мне дал.

— Пейганович работает в

Зима в том году затянулась. Был уже на исходе март, и хотя снег немного сошел, но стояли еще приличные морозы. Во многих хозяйствах морозы были на исходе, и приходилось принимать меры по спасению скота, чтобы уже весной не допустить падежа.

За разговором мы не заметили, как доехали до колхоза. У здания правления, предупрежденные, нас уже ожидали председатель колхоза и секретарь парторганизации Дмитрий Иванович Жук.

Зашли в кабинет председателя, и его хозяин предложил раздеться. Но Петр Миронович отказался.

— Я хочу посмотреть ваше хозяйство, но все же кратко расскажите, что вы за семь лет здесь сделали?

В кабинете председателя колхоза висел план расположения колхозных земель, размещения ферм и других хозяйственных построек. Евгений Александрович поднялся, подошел к этому плану, но свой рассказ начал так:

— Главное, что удалось за это время сделать, так это добиться укрепления трудовой дисциплины, причем не угрозами и наказаниями, хотя и без этого не обошлось, а больше всего материальной заинтересованностью. Пере-

председателя и засмеялся:

— Евгений Александрович, да вы если заберетесь и на приличный камень-валун и трянете, как говорите, его, то он под вами «задышит».

Краска залила лицо председателя и он смущенно и простодушно, в унисон собеседнику ответил:

— Нет, валун не заколышит. Вот поедем по бригадам, я вам продемонстрирую.

Затем председатель начал рассказывать, что за эти годы в колхозе построено, насколько увеличились урожайность и поголовье скота, его продуктивность.

— Вот нас, руководителей колхозов и совхозов, агитируют, требуют наращивать производство животноводческой продукции, но неужели вы там, наверху, не знаете, что экономически нам это делать невыгодно. Себестоимость молока и мяса у нас намного выше, чем государственные закупочные цены. Чем больше произведешь молока и мяса — тем больше сделаешь себе убытков.

Он умолк, посмотрел на секретаря, как бы давая понять ему, что тут же хочет получить ответ на свой вопрос. И Машеров ответил:

— Конечно, это негодная экономическая политика, она не способствует росту продукции животноводства. Но ее не решишь в отдельном хозяйстве и даже в республике. Это общегосударственное дело. Повысить закупочные цены колхозам и совхозам, значит, надо либо эквивалентно повысить